

Кунанец Н. Э. Библиотеки учреждений Западной Украины (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Н. Э. Кунанец, О. Б. Малиновский // Научный диалог. – 2013. – № 6 (18) : История. Социология. Этнография. – С. 30–42.

УДК 94:021.852(477.8)

Библиотеки учреждений Западной Украины (вторая половина XIX – начало XX вв.)

Н. Э. Кунанец, О. Б. Малиновский

Рассматриваются вопросы деятельности библиотек в учреждениях, функционирующих на западноукраинских землях. Анализируются динамика пополнения и состав фондов, наличие коллекций, опыт сотрудничества с российскими партнерами при комплектовании фондов.

Ключевые слова: библиотека; история библиотечного дела, комплектование фондов; Западная Украина.

Большое значение для западноукраинского культурного возрождения имели самые разнообразные учреждения, которые появлялись и функционировали на территории Западной Украины во второй половине XIX – начале XX вв. Для них были характерны интерес к национальным вопросам и ориентация на взгляды основателей, попечителей. Деятельности этих институтов способствовали библиотеки, фонды которых отличались национальной тематикой и языковой принадлежностью изданий.

Среди библиотек таких учреждений в первую очередь следует назвать библиотеки Национального музея, «Народного дома», «Музея природоведения им. Дідушицьких», «Студиона», Ставропигийского института, Национального заведения им. Оссолинських, военных учреждений, архивов. Их деятельность привлекала многих исследователей.

Цель данной статьи – дать короткую характеристику библиотек учреждений, которые действовали в конце XIX века – начале XX века на западноукраинских землях и имели связи с Россией.

Библиотекой учреждения будем считать такую информационную подсистему социального института, которая создана по его инициативе и формирует фонды в соответствии с информационными потребностями сотрудников этого учреждения.

Принадлежность к специфическим учреждениям предопределяла библиотечную политику и наполнение фондов. Львовский участок железной дороги формировал собственную специальную библиотеку [Chwalewik, 1926, с. 379; Biblioteki..., 1998, с. 304], фонды которой пополнялись изданиями технической направленности, особенно касающимися вопросов развития железнодорожного транспорта. Почтовые учреждения имели в своем распоряжении специальные библиотеки [Там же]. Функционировали библиотеки для работников газовой службы [Biblioteki..., 1998, с. 304], пожарной охраны [Biblioteki..., 1998, с. 307, 309], управления электрических сетей [Biblioteki..., 1998, с. 353]. Театральные заведения не мыслили своего существования без библиотек [Biblioteki..., 1998, с. 317; Biblioteka, 2006, с. 203], в фондах которых были издания пьес и классиков мировой литературы. Существовала и такая форма информационного обслуживания, как абонементные отделы при книжных лавках.

История деятельности во Львове библиотечных учреждений для слепых уходит своими корнями в XIX век. Приобрел распространение опыт французского учителя Валентина Гауи, разработавшего методику обучения слепых грамоте. Во Львове учебное заведение для слепых возникло в 1851 году [Chwalewik, 1926, с. 393]. Оно располагалось на улице Лычаковской, а в 1900 году переехало в более удобное помещение (сегодня оно находится на улице И. Франко) и на протяжении многих лет не прекращало своей деятельности, а для информационного обеспечения учебного процесса в нем создали библиотеку, фонд которой формировался изданиями, выполненными специальными шрифтами [Biblioteki..., 1998, с. 325; Düring,

1926, с. 43], в первую очередь шрифтом Брайля. Пользователями библиотеки всегда были слепые люди со всего западного региона.

Пополнению фондов этих специальных библиотек способствовали связи с книжными лавками и издательствами России. Книги привозились при малейшей возможности через знакомых и друзей.

Детально деятельность библиотек учреждений была всесторонне освещена в наших предыдущих исследованиях [Кунанець, 2009; Кунанець, 2011], поэтому остановимся лишь на некоторых аспектах их функционирования.

Культурный центр для русинов в Галиции, получивший в 1872 году название *Институт «Народный Дом»* (далее Народный Дом), был создан в 1848 году [Русско-народна інституція..., 1885, с. 19]. Цель его деятельности декларировалась как развитие науки и искусства в Галиции, но подчеркнуто – путем основания библиотеки [Русско-народній институт..., 1889, с. 98]. Следовательно, библиотека позиционировалась как неотъемлемая составляющая института, при этом руководством отмечалось, что «без библиотеки невозможна умственная жизнь ни одного народа» [Вѣсти..., 1903, с. 1783]. В отчете за 1899 год руководящий совет Народного дома подчеркивает научные принципы деятельности библиотеки, отмечает, что она является одним из первых научных заведений институции. Библиотеке удалось достичь высокого статуса, по мнению ее директора А. Генсьорського, благодаря «научной организации как самой библиотеки, так и выполняемой в ней деятельности» [ЦГИАУ. – Ф. 130, оп. 1. – Спр. 774. – Арк. 79–84].

Ее фонд формировался «русскими книгами и произведениями любимыми языками, если только они касаются русинского народа или Галицкого края, и на конец, произведениями всех научных отраслей славянскими и другими языками» [Статуты..., 1869, с. 1]. Учреждение постоянно налаживало книжные связи с Россией, и это способствовало пополнению фондов изданиями, которые не были представлены в фондах других библиотек. Миссия библиотеки заключалась в том, чтобы «набыватися предъ всемъ книги, потомъ сочинения въ якожь-нибудь языкѣ, если только оны дотычатся русского народа

или края Галиции, наконец дѣла изъ всѣхъ отраслей науковыхъ во славянскихъ и другихъ языкахъ» [Русско-народный Институтъ..., 1883, с. 2]. Для организации ее работы только за три года было потрачено 6000 золотых ринских, хотя эта сумма не покрывала всех потребностей, особенно в части комплектования фондов [Отчет..., 1890, с. 803–804]. И все же, невзирая на неурядицы, рост библиотечных фондов был достаточно интенсивным, библиотека постоянно чувствовала неудобство из-за недостатка места.

С 1892 года фонд библиотеки почти ежедневно обогащался книгами, брошюрами, газетами на разных языках [Библиотека и музей..., 1892, с. 888]. Как свидетельствуют документы отдела рукописей Львовской национальной научной библиотеки Украины им. В. Стефаника (далее ЛННБУ) [ЛННБУ. – Ф. 9. – Спр. 946. – Арк. 1–26; ЦГИАУ. – Ф. 130, оп. 1. – Спр. 286. – Арк. 1,2,5.20], этому способствовала меценатская поддержка.

И. Кривецкий, анализируя поступление подарков в библиотеку Народного дома, пишет: «И сразу начал он [Главный Русский Совет] собирать книги для будущей библиотеки, которые стали наплывать со всех сторон. Министерский советник К. Баер подарил свою библиотеку, Яков Головацкий прислал большое число славянских произведений, а И. Терлецкий – целую библиотеку ликвидированного славянского института в Париже» [Кривецкий, 1905, с. 133].

Важным приобретением для библиотеки было собрание церковного и политического деятеля, известного украинского историка, археолога, филолога и этнографа А. С. Петрушевича. Он отстаивал национальное единство русского народа (малорусов, великорусов и белорусов), считал необходимым развитие единого литературного языка – от Карпат до Камчатки. Некоторое время он работал в библиотеке, принося из дома по несколько изданий ежедневно, а в 1885 году «записал [Народному Дому] целую свою библиотеку» с условием, чтобы она была выделена в самостоятельный отдел под названием «Музей А. С. Петрушевича» [ЛННБУ. – Ф. 77. – Од. зб. 14. – 2 арк.]. В фонде музея были рукописные документы на пергаменте и других носителях, в частности рукописный «Торже-

ственник», который сегодня хранится в отделе рукописей ЛННБУ. Собрание содержало некоторое количество старопечатных изданий.

Фонд этой библиотеки был распределен владельцем на 14 групп: «законоведение, русская литература, естествознание, медицина, теология, языковедение, философия, иностранная литература в немецком переводе, французская литература, история и география, польская литература, календари и шематизмы, оперные либретто» [Барвинский, 1920, с. 16]. Кроме книг, в собрании были альбомы, фотографии и 172 монеты.

Выделялось в фонде библиотеки частное собрание украинского лингвиста, этнографа, фольклориста, историка, поэта, священника, педагога, общественного деятеля Я. Головацкого [ЛННБУ. – Ф. 9. – Спр. 2930. – Арк. 1], содержащее «громное число книг» [Отчет..., 1889, с. 687], «30 объемных фасцикул рукописей <...> и 85 книг, и брошюр» [Библиотека и музей, 1891, с. 822]. Некоторое время он жил в России, был отмечен званием академика Санкт-Петербургской АН, возглавлял Виленскую археографическую комиссию и Временную комиссию по созданию Виленской публичной библиотеки и музея. Его собрание содержало документы на русском, польском, чешском и немецком языках. Благодаря посреднической деятельности Якова Головацкого некоторые русские библиотеки присылали дублетные в их фондах издания [ЦГИАУ. – Ф. 130, оп. 1. – Спр. 798. – Арк. 20–33]. Например, из Румянцевского музея в Москве получен экземпляр «Адельфотеса» (1591 г., типография Львовского Ставропигийского братства). Благодаря связям, налаженным Я. Головацким, библиотека получала русскую научную и научно-популярную периодику и после его смерти [ЛННБУ. – Ф. 36. – Спр. 819. – Арк. 1].

Управа Народного дома хорошо понимала, что «если принять к сведению то, что Народный Дом и его библиотека появились путем частных пожертвований <...> – то не можем не признать энергичности этого населения, выявленной устремлением к высшей образованности», и отмечала чрезвычайные заслуги «тех немногих наших <...> патриотов, стараниями которых появилась библиотека» [Барвинский, 1920, с. 36].

Библиотеке Народного дома до 1893 года не удалось наладить интенсивных книгообменных связей. Впоследствии установилось сотрудничество со славянскими культурными центрами, среди которых «Имп. Академия в Петербурге, <...> Историко-Филологический Институт» [Библиотека..., 1902, с. 14–15]. Для расширения круга партнеров в 1927 году в зарубежные научные учреждения были направлены списки предлагаемых для обмена изданий. Это дало определенные результаты. 96 зарубежных институций начали присылать библиотеке Народного Дома свои издания [ЦГИАУ. – Ф. 130, оп. 1. – Од. зб. 775. – Арк. 7]. Благодаря обмену в 1932 году фонд вырос на 651 экз., в 1933 году – на 1420 экз., а в 1934 году – на 828 экз. [ЛННБУ. – Ф. 9. – Од. зб. 2083. – 15 арк.].

Управа Народного дома постоянно выделяла средства на подписку периодических изданий, в первую очередь изданий из Вены, Лейпцига, Берлина, Петербурга, которые трудно было получить по обмену. В частности, в 1894 году библиотека получила 28 наименований львовских, киевских, петербургских, варшавских периодических изданий, в 1912 году – 16, в 1913 году – 21, а в 1914 году – 50.

В конце 1886 года фонд библиотеки составлял «11950 номеров в 22450 томах» [Барвинский, 1921а, с. 5] и постоянно пополнялся, насчитывая к 1934 году «54 691 издание в 105 879 томах» [ЛННБУ. – Ф. 9. – Од. зб. 2083. – 23 арк.]. С 1935 года количество новых поступлений сократилось до 464 экз., в 1936 году – до 336 экз., в 1937 г. – до 281 экз., в 1938 году оно составило 405 экз., а в 1939 году – 213 экз. [ЦГИАУ. – Ф. 130, оп. 1. – Спр. 774. – Арк. 84]. Из-за финансовых трудностей в фонде библиотеки возникали «пробелы, которые со временем все сложнее будет заполнить», это привело к ее отставанию от «течения научной мысли» [ЛННБУ. – Ф. 9. – Од. зб. 2083. – Арк. 31]. О. Колосовская [Колосовська, 2002, с. 114–134], исследовавшая пополнение фондов этой библиотеки, считала, что А. Генсборский делал неоднократные попытки изменить ситуацию, но это не дало никаких результатов. Он предупреждал руководство Института, что сложившаяся ситуация может привести к потере библиотекой своего «основного характера» [ЛННБУ. – Ф. 9. –

Од. зб. 2083. – Арк. 31], то есть статуса не только научной, но и библиотеки вообще, и превращению ее в архив. Перестать возводить на таком фундаменте здание, по мнению А. Генсьорського, было бы преступлением. Чтобы остановить негативные процессы, он считал необходимым интенсифицировать комплектование фондов, особенно изданиями по вопросам славянской истории и филологии.

У библиотеки были определенные проблемы с обработкой фондов. Усугублялись они отсутствием специалистов, способных профессионально организовать этот процесс, хотя их поиск комиссия «Народного дома» начала в 1856 году [Кревецкий, 1905, с. 135]. Управой Народного дома периодически выделялись средства для оплаты труда приглашенных для этой работы специалистов, особенно из университетской библиотеки [Барвинский, 1921б, с. 26]. Лишь во время значительного затруднения библиотеке приходилось отказываться от их услуг. Однако все эти усилия не давали ожидаемых результатов. Большой массив книжных фондов нуждался в систематической работе по обработке и каталогизации. Для информационного обеспечения читателей формировался мощный справочный аппарат библиотеки. Довольно профессионально формировался каталог периодических изданий [ЦГИАУ. – Ф. 130, оп. 1. – Од. зб. 778. – Арк. 3]. На конец 1900 года в библиотеке было обработано 26193 наименований из 47757 экземпляров. Лишь в 1902 году в библиотеке была завершена полная обработка фондов библиотеки, которые насчитывали 80000 томов [Кревецкий, 1905, с. 135]. В последующие годы проблемы с обработкой фондов возникали неоднократно.

Информация о деятельности библиотеки регулярно подавалась в специальной рубрике «Библиотека» [Библиотека, 1899] журнала Института «Вістника Народного дома». Невзирая на обслуживание читателей лишь на абонементе и при «подписании реверса представителями Управляющего сонета», количество читателей постоянно росло. Руководством учреждения отмечалось: «Виднейшее число читающей публики доказует, що открытие библиотеки к публичному употреблению в больших размерах и с большею выгодною,

як дотеперь, есть одним из янайбольше пекущих и неотложных вопросов» [Вести, 1903, с. 1783–1784]. В 1925 году после частичного приведения в порядок фондов библиотека перешла в привычный режим обслуживания читателей. Среди читателей были ученики, преподаватели гимназий и высших учебных заведений. На абонемент книги выдавались лишь читателям, «занимающимся наукой, заслуживающим доверія» [Барвинский, 1921а, с. 3].

О тесных связях с Россией свидетельствует тот факт, что в 1904 году в Петербурге в издательстве АН был опубликован библиографический указатель «Церковно- и русско-славянския рукописи публичной библиотеки Народного дома во Львове» [Свенцицкий, 1904], содержащий сведения о самых древних рукописях: «Повесть о Варлааме и Иоасафе», «Путник ігумена Даниїла», несколько апокрифических рассказов, галицко-русские учительные Евангелии – всего 173 позиции.

Создание 7 октября 1788 года Ставропигийского института [Утворення..., 1995, с. 67] в результате ликвидации Успенского братства декретами австрийского монарха от 21 марта 1788 года и Галицкого губернаторства от 4 апреля 1788 года повлекло изменения в функционировании первой известной библиотеки украинской общественно-культурной организации XVII–XVIII веков. В 1882 году возникла угроза закрытия института и его библиотеки, поскольку § 24 закона об обществах и общественных учреждениях Австро-венгерской монархии предусматривал юридическую ответственность за превышение уставных полномочий. Поскольку устав Института не предусматривал общественно-политическую деятельность, на основании этого параграфа его обвинили в нелегальном участии в массовых протестах против реформ василиан, а его членам инкриминировались политические связи с Россией [ЦГИАУ. – Ф. 129, оп. 4. – Спр. 115. – Арк. 7].

В составе музея Ставропигийского института [Енциклопедія, 1996] библиотека под руководством профессора И. Шараневича сосредоточила свою деятельность на обработке фондов и обслуживании читателей, которые изучали историю и культуру. Ставропигий-

ский институт, задание которого заключалось в сохранении «святой католической веры за восточным обрядом <...>, поддержке русской народности и религиозно-морального образования и просветительстве своих единоверцев», ведении дела типографии, бирсы, а также в опеке над церковью, взял на себя «все материальные и моральные заботы сохранения, глубокого и всестороннего исследования» спасенных документов братской библиотеки и братского архива. Фонд библиотеки был распределен на три раздела: рукописей (143 единицы), печатных изданий (291 книга), архива (грамоты, акты, выписки, переписки) и др. [Кревецкий, 1909]. И. Свенцицкий подготовил обзор изданий, которые стали основой фонда библиотеки музея [Свенцицкий, 1908].

Краткие сведения о библиотеке Ставропигийского института находим в письмах Дениса Зубрицкого к М. П. Погодину [Письма..., 1880]. В них же вспоминается о наличии в ней большого количества грамот вселенских Патриархов и части собрания Зубрицкого [Там же].

Более поздние статистические данные свидетельствуют о хранении в фонде 1112 грамот и актов (от 1352 г.), 353 старых рукописей и печатных книг, 436 старинных образцов и др. [Ставропигийский институт, 1920–1931, с. 7]. Хотя в фонде библиотеки братства был большой процент рукописных книг, однако в фонд Ставропигийского института попало незначительное количество этих книг, среди которых следует отметить издание «Устав или Глаз церковный», напечатанный в Москве в 1633 году [Петрушевич, 1888].

Значительные усилия были приложены И. Свенцицким [Свенцицкий, 1929] для возвращения документов, вывезенных из фондов Ставропигийского института во время Первой мировой войны. Был принят ряд мер для их возвращения, в частности подано ходатайство в НКО УССР и РНК РСФСР о необходимости перевозки фондов библиотеки из Ростова в Киев, а потом во Львов.

Таким образом, библиотеками осуществлялось целевое приобретение книг и подписка журналов благодаря связям с российскими учреждениями. Им удавалось получить книги в подарок от учреж-

дений и частных лиц. Для расширения спектра изданий в фондах библиотек налаживались книгообменные связи с российскими партнерами.

Библиотеки, как информационные учреждения, обеспечивая коммуникационную среду каждого из учреждений, налаживали обмен информацией, способствовали развитию системы социальных коммуникаций между народами.

Источники и принятые сокращения

1. ЛННБУ – Львовская национальная научная библиотека Украины им. В. Стефаника. Отдел рукописей.
2. ЦГИАУ – Центральный государственный исторический архив во Львове.

Литература

1. Барвинский Б. А. Библиотека и музеи «Народного Дома» съ 1 января 1920 г. по 1 июля 1921 г. : отчеть библиотекаря д-ра Б. А. Барвинскаго. – Львів : Друк Первая типографія во Львовъ, 1921а. – С. 5. – (Отдѣльный оттискъ изъ «Вѣстника Народнаго дома»).
2. Барвинский Б. А. Библиотека и музей “Народного дому” с 1 января 1920 г. по 1 июля 1921 г. / Б. А. Барвинский // Вѣстник Народнаго Дома. – 1921б. – Вип. 1. – С. 26.
3. Барвинский Б. Библиотека і музеї «Народного Дому» у Львові, 1849–1919 рр. / Б. Барвинский (Б. Барвінський). – Львів : [б. и.], 1920. – 47 с. – (Відбитка з «Вістника Народнаго Дому». – Р. XXXIII (XI), 1918 – 1919, ч. 1).
4. Библиотека «Народного Дома» : отчет о деятельности Управления Совета русского народного Института «Народного дома во Львове». – Львів : [б. и.], 1902. – С. 14–15.
5. Библиотека // Вѣстник Народнаго Дому. – 1899. – Ч. 205. – С. 1486–1488.
6. Библиотека и музей // Вѣстник Народнаго дому. – 1891. – Ч. 101. – С. 822.
7. Библиотека и музей «Народного Дома» // Вестник Народнаго дому. – 1892. – Ч. III. – С. 888.
8. Вести из «Народного дома» // Вестник Народнаго Дома. – 1903. – Ч. 249. – С. 1783–1784.
9. Енциклопедія українознавства / під ред. Кубійовича : репринтне видання. – Т. 6. – Львів : [б. и.], 1996. – С. 345.

10. *Колосовська О.* Бібліотека Народного Дому : з історії формування фондів / О. Колосовська // Записки Львівської наук. б-ки ім. В. Стефаника : зб. наук. праць / НАН України, Львівська наук. б-ка ім. В. Стефаника. – Вип. 9/10. – Львів : [б. и.], 2002. – С. 114–134.

11. *Кревецький І.* Бібліотека «Народного дому» у Львові / І. Кревецький // Літературно-науковий вісник. – Львів [б. и.], 1905. – Кн. 2. – С. 133–136.

12. *Кревецький І.* Нові видання по бібліографії українсько-білоруських стародруків / І. Кревецький // Записки НТШ. – Т. LXXXVIII. – Львів [б. и.], 1909. – С. 181–197.

13. *Кунанець Н. Е.* Бібліотечна справа на західноукраїнських землях (XIII ст. – 1939 р.) : консолідований інформаційний ресурс : монографія / Н. Е. Кунанець. – Львів : Вид-во Львів. політехніки, 2011. – 448 с.

14. *Кунанець Н. Е.* Наукові бібліотеки Львова (1784–1939 рр.) : особливості становлення і розвитку, формування фондів та колекцій : монографія / Н. Е. Кунанець. – Львів : Вид-во Нац. ун-ту «Львів. політехніка», 2009. – 233 с.

15. *Отчет* о возрасте библиотеки «Народного дома» // Вестник Народного дома. – 1890. – Ч. 97. – С. 803–804.

16. *Отчет* о состоянии библиотеки Института «Народный дом» во Львове за I квартал сего 1889 г. // Вестник Народного дома. – 1889. – Ч. 77. – С. 687.

17. *Петрушевич А. С.* Каталогъ церковно-словенскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ кирилловскаго письма находящихся на археологическо – библиографической выставкѣ въ Ставропигійскомъ заведеніи / А. С. Петрушевичъ. – Львовъ : Тип. и накл. Ставроп. Ин-та под управленіемъ О. И. Тарнавскаго, 1888. – 45 с.

18. *Письма* к Михаилу Погодину из славянских земель // Чтения. – 1880. – Ч. 1/2. – С. 537–621.

19. *Русско-народна* інституція «Народный дом во Львове»: еи початок, основанэ и теперишный стан. – Львов : [б. и.], 1885. – 127 с.

20. *Русско-народній* институт «Народній дом во Львове» // Временника Института Ставропигійського с місяцесловом на год обыкновенный 1890 числящий 365 дней. – Львов, [1889]. – С. 98.

21. *Русско-народный* Институтъ «Народный Дом» во Львовѣ // Вестник «Народного Дома». – 1883. – 1 января (ч. 2). – С. 2.

22. *Свенцицкий И.* Опись Музея Ставропигійського института во Львове / И. Свенцицкий. – Львов [б. и.], 1908. – 65 с.

23. *Свенцицкий И.* Церковно- и русско-славянскія рукописи публичной библиотеки Народного дома во Львов / Свенцицкий И. – Санкт-Петербург, 1904. – 65 с.

24. *Свенціцький І.* У справах музейних збірок Ставропігії і Народного Дому / І. Свенціцький. – Львів : Діло, 1 березня 1929. – 6 с. – Накладом Національного Музею у Львові.
25. *Ставропігійський інститут* : отчеть. – Львів : [б. и.], 1920–1931. – 129 с.
26. *Статуты* Русского народного института под названием “Народный Дом” во Львове. – Львів : [б. и.], 1869. – 12 с.
27. *Утворення* Ставропігійського інституту // Верстюк В. Ф. Україна від найдавніших часів до сьогодні : Хронолог. довідник / В. Ф. Верстюк, О. М. Дзюба, В. М. Непринцев. – Київ : [б. и.], 1995. – С. 67.
28. *Biblioteka Teatru Miejskiego // Paszkiewicz U.* Inwentarze i katalogi bibliotek z ziem wschodnich Rzeczypospolitej do 1939 roku : Supl. 2 / Urszula Paszkiewicz. – Poznań : Bogucki Wydawnictwo Naukowe, 2006. – S. 203.
29. *Biblioteki na wschodnich zeimiach II Rzeczypospolitej* : Informator / Red. naukowy Barbara Bienkowska, oprac. Urszula Paszkiewicz, Hanna Łaskarzewska, Janusz Szymański, Stanisław Waligórski. – Poznań : Bogucki Wydawnictwo Naukowe, 1998. – 795 s.
30. *Chwalewik E.* Zbiory polskie / E. Chwalewik. – Warszawa ; Kraków : Wyd-wo J. Martkowicza. Towarzystwo wydawnicze w Warszawie, druk W. L. Anczyca i spółki w Krakowie, 1926. – Т. 1. – 490 s.
31. *Düring K.* Zakład Ciemnych we Lwowie 1851–1926 / K. Düring. – Lwów , 1926. – 149 S.

© Кунанец Н. Э., Малиновский О. Б., 2013

Libraries of West Ukrainian Institutions (Second Half of XIX – Early XX Century)

N. Kunanets, O. Malinovskiy

The article addresses the issues of libraries functioning in institutions operating in West Ukraine. The author analyzes the dynamics of the library stock content and replenishment, availability of collections, experience of cooperation with the Russian partners in stock compilation.

Key words: library; history of librarianship; stock compilation; West Ukraine.

Кунанец Наталия Эдуардовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры информационных систем и сетей, старший научный сотрудник, Национальный университет «Львовская политехника» (Львов), n_kunan@yahoo.com.

Kunanets, N., PhD in History, associate professor, Department of Information Systems and Networks, senior research scientist, Lviv Polytechnic National University (Lviv), n_kunan@yahoo.com.

Малиновский Остап Богданович, аспирант, Национальный университет «Львовская политехника» (Львов), malostap@gmail.com.

Malinovskiy, O., post-graduate student, Lviv Polytechnic National University (Lviv), malostap@gmail.com.